

Цин Шуй посмотрела на Таньтай Линьянь. Он действительно хотел спросить, имеют ли её действия отношение к тому, что она хотела сделать сама. Однако, думая о том, что она не узнала его, то кто он такой, чтобы так спрашивать её? Более того, в данный момент они по разные стороны баррикад, и все, что она делала, вполне нормально.

— Ты лидер здешней секты Врат Демонов, верно? — Цин Шуй заставил себя успокоиться.

— Что-нибудь не так? — Спросила Таньтай Линьянь.

Цин Шуй немного подумал, а затем озадаченно посмотрел на неё: — Как много из прошлого ты помнишь?

Таньтай Линьянь не ответила, на вопрос, но нахмурилась: — Что заставило тебя искать меня?

— Я задал тебе вопрос. Как много из прошлого ты помнишь? — Теперь Цин Шуй нахмурился.

Голос Цин Шуя был глубоким и немного холодным, что на мгновение ошеломило Таньтай Линьянь. Никто не осмеливался так с ней разговаривать. Она к такому отношению не привыкла. Нахмутив свой красивый лоб, она сказала: — Если нет ничего важного, тогда я ухожу. И еще кое-что. Не ищи меня в будущем. В следующий раз я сделаю ход против тебя.

Выражение лица Таньтай Линьянь было очень холодным, как у замерзшей ледяной статуи.

Цин Шуй улыбнулся и посмотрел на нее: — Я твой мужчина. Неужели ты забыла даже это? Сделать шаг против меня? Ты забыла, что в прошлый раз пронзил меня мечом насквозь? Посмотри, какой ты стала сейчас. В прошлом ты была очень добра. Как ты стала такой?

Таньтай Линьянь казалась отчужденной, когда смотрела на Цин Шуя. Словно она смотрела на человека, который совершенно не связан с ней.

Цин Шуй в этот момент ощущал себя очень недовольно и расстроено. Похоже на то, что они сказали... Самое большое расстояние, когда перед тобой стоит женщина, но ты не знаешь, что любишь ее...

— Ты нанесла серьезные увечья Лорду Божественного Дворца. Если бы я его вылечил, он бы точно умер. Давай, расскажи мне. Зачем ты это делаешь? Я могу помочь тебе достичь того, чего ты хочешь. — Голос Цин Шуя звучал немного хрипло.

— Нет ничего странного в том, что в битве между Вратами Демонов и Божественным Дворцом случаются травмы. Это действительно что-то странное? Для чего я это делаю? И почему я слышу так много "почему"? — Таньтай Линьянь выглядела немного растерянной, когда её спросили о причине.

— Давай попробуем. Мы сразимся. Если ты проиграешь, тогда вернись на мою сторону и слушай меня, пока не восстановишь свои воспоминания. Что ты об этом думаешь? — Цин Шуй немного подумал и высказал своё предложение.

— Ты не сможешь победить меня. — Таньтай Линьянь покачала головой, излучая сильную уверенность.

Цин Шуй чувствовал себя очень мрачно. Эта женщина потеряла все свои воспоминания о них

двоих. Она не только не помнила его, но и больше не помнила людей, связанных с ним.

— Как мы узнаем, не попробовав? — Цин Шуй посмотрел на нее, пытаясь подтолкнуть ее принять его просьбу.

— Если ты сможешь победить меня, тогда ты естественно, сможешь убить меня. Неужели тебе необходимо проходить через столько неприятностей? — Таньтай Линьянь посмотрела на него.

— Верно. Я могу это сделать. Но ты моя женщина. Неважно, насколько плохой ты стала, я не хочу причинять тебе боль. У меня есть два фрукта. На самом деле, все будет хорошо, пока я тебя съест, но я думаю, что это несправедливо по отношению к тебе. Однако ты потеряла все воспоминания обо мне, и это тоже кажется несправедливым по отношению ко мне.

Цин Шуй сказал это, доставая два Сердечных Фрукта.

Эти фрукты являлись Небесными, которые не давали никаких дополнительных способностей. Каждый раз дерево приносило два плода. Если пара съедала два плода вместе, они влюблялись друг в друга, и их любовь друг к другу никогда не менялась. Вот почему этот фрукт являлся таким ценным.

Таньтай Линьянь посмотрела на фрукты, а затем посмотрела на него: — Я не знаю, говоришь ли ты правду, но я не чувствую, что потеряла свои воспоминания, и не хочу знать. Более того, я не хочу драться или спарринговать с тобой. Меня не интересует условие, которое ты выдвинул.

Цин Шуй посмотрел на Таньтай Линьянь, которая, казалось, не могла принять ничего из того, что он сказал. Он потер голову и прямо сказал: — Самое большее, мы начнем все сначала. Прямо сейчас я собираюсь начать все сначала. Я определенно заставлю тебя влюбиться в меня.

Таньтай Линьянь опешила и посмотрел на него со странным выражением лица. Как будто она вдруг вспомнила, что она женщина и что этот мужчина пытается добиться ее. Она являлась Повелительницей Демонов, предводительницей Королей Демонов. Не было никого, кто пытался бы преследовать ее, и она никогда не думала о том, чтобы завести отношения.

Она была такой в прошлом, но Цин Шуй стал исключением в ее жизни. В прошлом она почти ничем не отличалась от обычной женщины. Однако теперь, когда она потеряла все свои воспоминания о Цин Шуе, все вернулось на круги своя.

— Тогда можешь просто продолжать ждать! — Сказав это, Таньтай Линьянь повернулась, чтобы уйти.

— Линьянь, пейзаж здесь неплохой, и здесь нет никаких посторонних. Прошло много времени с тех пор, как мы были близки. Почему бы нам не... — Цин Шуй посмотрела на неё с дразнящей улыбкой.

— Ты пытаешься заставить меня убить тебя? — Холодно спросила Таньтай Линьянь.

— Ты не веришь, что я единственный мужчина, которого ты когда-либо любила. Если ты убьешь меня, а потом однажды восстановишь свои воспоминания, то совершишь самоубийство. Даже совершив самоубийство, ты все равно не сможешь простить себя. Если ты мне не веришь, можешь спросить Старую Черепаху. Ты наверняка согласишься ей. — Ответил Цин Шуй.

— Если бы она не сказала мне нечто подобное, как ты думаешь, смог бы ты дожить до сих пор?

— Прямо спросила Таньтай Линьянь.

— О, тогда это значит, что ты тоже веришь, что я твой мужчина. — Цин Шуй улыбнулся.

— Да, но я потерял свои воспоминания. Ты мне не нравишься, и я тебя не узнаю. Прямо сейчас я уже не тот человек, которым была в прошлом. Поэтому тебе не следует вести себя так, будто я тот же человек, какой ты меня знал. Что ты об этом думаешь? — Редко случалось, чтобы тон Таньтай Линьянь смягчался.

Таньтай Линьянь сделала большой крюк в своих словах, но Цин Шуй понял, что она имела в виду. Он беспомощно сказал: — Тогда мы можем быть друзьями? В конце концов, я преследовал тебя несколько десятилетий, прежде чем ты согласилась стать моей. Тебе не кажется, что ты слишком жестока со мной?

— Ты Боевой Бог, а я Повелитель Демонов. Как мы можем быть друзьями? — Спросила Таньтай Линьянь.

— Ты тоже была Королем Демонов в прошлом, но ты сохраняла рациональность. Почему ты стала такой глупой сейчас? Ты воистину глупая женщина. — Вздохнул Цин Шуй.

Таньтай Линьянь посмотрела на Цин Шуя и изо всех сил попыталась успокоиться. У нее возникло желание задать ему трепку. Это был первый раз, когда кто-то сказал, что она глупая женщина...

— Я лидер секты Врат Демонов, а ты возглавляешь группу Боевых Богов. Как ты думаешь, возможно ли нам стать друзьями?

— Нет дружбы, которая длится вечно, и нет людей, которые навсегда останутся врагами. Все возможно. Почему бы нам пока не объявить перемирие? Мы лишь в Трех Средних Владениях, а есть еще Три Верхних Владения. На Девяти Континентах слишком много могущественных сил, а Врата Демона и Божественный Дворец - лишь две из них. Будем ли мы сражаться после того, как ты станешь лидером секты Врат Демонов Девяти Континентов? Прямо сейчас мы оба - незначительные личности, так с чем же нам бороться? Это действительно неловко. Если эти сильные люди увидят нас, то определенно подумают, что мы глупые.

— Это ты глупый человек! Это ты большой дурак! — Сердито крикнула Таньтай Линьянь на Цин Шуя.

Когда Цин Шуй увидел, что женщина выглядит немного взбешенной, то улыбнулся и радостно сказал: — Ты и правда мелочная. Ты даже не знаешь, что я на самом деле делаю тебе комплимент. Женщины симпатичнее, когда глупые. Посмотри, у тебя всегда холодное выражение лица, как будто все должны тебе деньги. Кому ты показываешь это вытянутое лицо? Давай, девочка, улыбнись мне.

Таньтай Линьянь испытала мысленный хаос. Этот человек чрезвычайно легкомысленный. Она все еще помнила последнюю встречу с ним, а также тот раз, когда она пронзила его мечом. Однако нынешний он, казалось, выглядел совершенно по-другому.

— Если ты правда хочешь получить взбучку, я не буду возражать против того, чтобы избить тебя.

Таньтай Линьянь многое узнала от Старой Черепахи. В противном случае, она бы не встретила Цин Шуя, учитывая ее характер, и не позволила бы ему так долго приставать к себе.

На самом деле, Цин Шуй тоже это заметил. Именно поэтому он вел себя так безудержно. Это заставило его подумать, что его шансы все еще довольно высоки.

<http://tl.rulate.ru/book/51/2280497>